

Если говорить о капризах, то это был врожденный навык Лу Юаня, который он использовал мастерски, уже не считая это чем-то плохим. Но он все же был мужчиной, и даже если влюбился в человека того же пола, не хотел ставить себя в положение женщины.

— Я не хочу с тобой разговаривать. — Лу Юань прошел мимо него, не глядя.

Ли Цун улыбнулся и пошел за ним.

— Ты знаешь, что твои однокурсники, только что выйдя из душа, говорили о тебе?

— ... — Любопытство убило кошку. — Что?

В коридоре никого не было, и тихий голос Ли Цуна звучал особенно четко.

— Говорили, что у тебя там не очень развито...

Он окончательно разозлил Лу Юаня.

— Ты врешь! В душе отдельные кабинки! Они ничего не видели! И вообще! Всё развито!

— Не видели? Тогда я спокоен. — Ли Цун улыбнулся и потянул его к себе. — Я не хочу, чтобы они на тебя смотрели.

Ааааа!

Лу Юань, в гневе и смущении, толкнул его.

— Ты! Ты... ты, чёртов гей! Как я раньше не заметил, что ты такой?

Ли Цун был спокоен.

— Лицом к лицу лица не увидать, ты давно должен был понять это... вокруг тебя и так полно таких людей.

Ли Цун говорил о Шэнь Мулине, но Лу Юань подумал о Линь Цзюцинь.

— Пойдем, поедим. — Ли Цун по-дружески обнял его за плечи. — В будущем тебе нужно быть более внимательным, в мире много плохих людей.

Лу Юань стиснул зубы.

— Ты и есть плохой человек.

— Я плохой только для тебя.

— ... У меня мурашки по коже, это отвратительно!

— А у тебя лицо красное, как ты часто краснеешь?

...

Наступил декабрь, приближалось Рождество, и Лу Юань, как иностранный студент, получил недельный отпуск заранее. Он распланировал его до минуты, намереваясь как следует насладиться временем за границей.

В отличие от него, Сюй Минвэй был более амбициозен, оставшись на кампусе во время отпуска, чтобы работать ассистентом профессора. Как он говорил, хоть зарплата и небольшая, но хорошие отношения с профессором помогут ему устроиться в исследовательский институт после получения магистерской степени, что будет полезно для его будущего в Китае.

Лу Юань с трудом представлял, что Сюй Минвэй, который всегда казался таким беспечным, имеет такой четкий план жизни. Он завидовал и восхищался им.

Однако он все же хотел оставаться ленивцем, живущим за счет родителей и брата.

У ленивцев есть свои плюсы и минусы, например, в вопросах успеваемости.

— Мама~ Не злись~

Сун Чжаоди даже рассмеялась от злости.

— Не злиться? Ты с ума сошел или я? Такие провалы? У других Конан висит, а ты что, головастиков вешаешь?

Лу Юань жалобно упал на колени Сун Чжаоди.

— Я старался... просто не получается, что я могу сделать...

— Ты так не получишь диплом! Зачем ты вообще уехал за границу?

Лу Юань плюхнулся на колени своей тёти.

— Ради тёти, я скучал по тёте.

— ...

Сун Чжаоди была в недоумении, но Лу Синна расцвела, как цветок. Она потрепала Лу Юаня по щеке и вступилась за него.

— Невестка, Лу Юань действительно старается, у него просто нет способностей к учебе, нельзя же его заставлять.

— Но это просто ужасно...

— Ничего страшного. — Лу Синна тихо сказала. — Директор их университета хорошо знаком с моим мужем, просто старик сказал, что нельзя делать исключения, иначе результаты Лу Юаня были бы намного лучше.

Эти двое, брат и сестра, защищали Лу Юаня до предела.

Но Сун Чжаоди так переживала за его оценки, потому что боялась, что он не получит диплом, и его будут презирать по возвращении в Китай, что опозорит семью Лу. Раз Лу Синна намекнула, что с дипломом проблем не будет, она перестала обращать на это внимание. В конце концов, ее сын, кроме учебы, был идеален во всем.

— Ладно... в будущем старайся, понял?

Лу Юань тут же воспрял духом, обнял Сун Чжаоди и крепко поцеловал.

— Люблю тебя!

— Маленький негодяй. — Сун Чжаоди, смеясь, поругала его, а затем добавила. — Послезавтра мы с твоим отцом и бабушкой возвращаемся в Китай, ты тоже поедешь с нами.

— А? Бабушка тоже едет?

Сун Чжаоди вздохнула.

— Бабушка уже в возрасте, да и болезнь его подкосила, он тоскует по дому.

Лу Юань знал, что под "домом" она имела в виду родину.

— Тогда... ты приедешь на Новый год?

Лу Синна сзади ткнула его.

— Ты что, глупый? Если бабушка возвращается, мы все поедем в Китай на Новый год, зачем твоей маме ехать?

Ох —

нет —

Этот поворот событий совсем не соответствовал планам Лу Юаня.

Лу Юань, завернутый в длинное до икр пуховое пальто, сидел на скамейке у дороги и вздыхал.

— Наверное, я не смогу встретить Новый год с тобой, моя тётя, дядя и Лу Цзе все едут в Китай.

— Понимаю, хочешь шоколадку?

— Не хочу — — Лу Юань оттолкнул его руку и сильно наступил на бутылку с водой, крышка отскочила далеко. — Просто бесит.

Ли Цун, глядя на его надутые щеки и покрасневший от холода нос, чувствовал, будто тот пережил какую-то огромную несправедливость.

— Ты так хотел встретить Новый год со мной?

Конечно, нет.

Лу Юань просто боялся, что, вернувшись в Китай на Новый год, расстояние между ним и Шэнь Мулинем снова сократится... к тому же, в романе, в канун Нового года, ему предстояло сыграть свою роль в сюжете для главных героев, и одна мысль об этом вызывала у него головную боль.

Но об этом он не расскажет Ли Цуну.

— Да. — Лу Юань шмыгнув носом и легонько потерся лбом о его плечо. — Мне жаль тебя, что ты будешь один в Новый год.

Хотя на нем было тонкое пальто, сердце Ли Цуна согрелось от его слов. Он невольно протянул руку и погладил Лу Юаня по голове.

— Ничего, я привык.

Лу Юань недавно узнал, что у доктора Ли нет семьи, его родители погибли в автокатастрофе, когда он был молод, и с тех пор у него не было дома.

Поэтому Лу Юань действительно хотел встретить Новый год с Ли Цуном.

— Может, ты тоже поедешь в Китай! У тебя же есть две недели отпуска!

— ...Нет, я подожду, пока ты вернешься.

Лу Юань был тем, кто всегда действовал по настроению. Он схватил Ли Цуна за рукав и слегка потряс.

— Поехали~ Умоляю~

Ли Цун рассмеялся.

— Ты так не уговоришь.

— Тогда как мне уговорить? Мне что, встать на колени и поклониться?!

Лу Юань, закончив фразу, увидел ответ в слегка прищуренных глазах Ли Цуна.

— Ты...

— Что?

Черт, просто жалко тебя одного в Новый год.

Лу Юань сглотнул и, приблизившись к уху Ли Цуна, тихо сказал.

— Если ты... если ты поедешь в Китай... я... я, ну, ты сам знаешь.

Они были вместе уже какое-то время, но Лу Юань до сих пор не мог переступить через внутренний барьер. Он не хотел быть с Ли Цуном, ни сверху, ни снизу, и несколько раз, когда они были на грани, он всегда уклонялся в последний момент.

— Что я знаю?

— Ты специально, да? Тогда я не буду с тобой!

Ли Цун схватил его за пуховик и усадил обратно на скамейку.

— Почему ты такой вспыльчивый? Ладно, поеду, поеду, всё, как ты хочешь.

Когда-то презиравший Лу Цзе за избалованность Лу Юаня, Ли Цун незаметно перенял его манеру, сам того не осознавая.

— Пойдем, здесь холодно.

Лу Юань указал на небольшую рощу впереди.

— Разве не говорили, что нужно быть ближе к природе?

— Дурак, ты думаешь, я привел тебя сюда для этого? — Ли Цун, глядя на играющих в роще детей, с сожалением вздохнул.

Он хотел немного подразнить Лу Юаня.

Когда Лу Юань смущался и нервничал, он был настолько мил, что хотелось его съесть...

— Но почему ты так тепло оделся?

Хотя сезон был холодным, в этом году в городе R снег выпал поздно, и большинство людей одевались легко, максимум — свитер и пальто. Лу Юань же был в пуховике, что было редкостью.

Лу Юань потянул за свою одежду и, улыбаясь, сказал.

— Есть такой холод, который называется "мама считает, что тебе холодно".

Эту фразу в будущем будут повторять до тошноты, но сейчас она была свежей. Ли Цун смеялся без остановки, его красивое лицо было таким сладким, что Лу Юань не мог не восхищаться.

<http://bllate.org/book/16406/1486254>